

В развитие дискуссии о стабильности

Я тоже хотел бы обратиться к столь популярной здесь проблеме стабильности. Для меня безусловным является факт, что российское общество сегодня стабильно. Я опираюсь на результаты собственных исследований. Как микросоциолог я разговариваю с людьми и пытаюсь понять их жизненный мир, как они сами видят эту "стабильность", если вопрос о ней вдруг возникает в разговоре.

Институты сформированы. Да, формальные институты работают плохо, но неформальные — прекрасно. Формальная бюрократия буксует, но отлично смазывает механизм институт взятки. Плохо работают банки, но отлично работает взаимный кредит. Плохо работают академические институты — прекрасно работают рынок грантов и, скажем, "незримые" колледжи в науке. Радиаторы в подъезде текут, и власть не реагирует — жильцы скидываются трудом и деньгами и сами меняют радиаторы. И т.д. Гражданское общество неплохо самоорганизовано, продолжает развиваться. Люди научились сами объединяться для решения своих проблем, не обращаясь к государству.

Что касается изменения системы отношений в обществе, то я думаю, что основные экономические отношения сформировались. И те социальные отношения, которые во многом стихийно сложились и которые сильно отличаются от привычных советских, будут совершенствоваться, шлифоваться, но принципиально ничего не изменится.

Кто может сказать, насколько люди интегрированы в сложившуюся систему социальных отношений? Кабинетные социологи, у которых есть власть называть, которые проблематизируют что-либо, исходя из собственного видения мира?! Давайте послушаем тех, кому мы обычно слова не даем. Что для них значит эта интеграция, что они сами рассказывают о своей жизни? Узнаем много неожиданного.

Вот советские люди — они как бы эмигрировали из одной системы социальных отношений (советских) в другую, постсоветскую. (Отличие от полной аналогии с миграцией в том, что все они являются одновременно творцами тех новых отношений, к которым приспособляются.) Что они делают? Первое время большинство полагали, что вернутся в "страну исхода" (пусть и с некоторыми изменениями), и поэтому ничего не меняли в своих стратегиях.

А потом люди поняли, что надо каким-то образом формировать новые образцы поведения. И исследования явно демонстрируют две основные "мигрантские" стратегии.

Первая стратегия характерна для большинства, особенно для большинства тех, кого социологи относили к "среднему классу". Это — люди, которые ориентированы на прежние социальные отношения и которые хотят сохранить их в новом обществе. Они замыкаются в своих первичных группах, опираются на взаимопомощь и всякие "советские" типы ответов на вызовы уже "несоветские". Логика организации повседневной жизни у этих людей осталась прежней. Но нельзя сказать, что они не адаптировались. Они адаптировались, как мигранты адаптируются через общину, и живут в диаспоре, хотя и недовольны. Однако при ближайшем рассмотрении мы обнаруживаем, что они научились жить вполне сносно, но к сожалению, не научились ничему, что помогло бы им найти новые эффективные стратегии.

Другие "мигранты" выбрали не путь интеграции через "общину", а индивидуальную стратегию ассимиляции в новые социальные отношения. Я уже не говорю про молодежь, которая целиком социализировалась в этих отношениях и новых правилах, у нее вообще нет проблем "интеграции".

Меня не убеждает апелляция ко всяческим опросам, в которых социолог пытается свою схему, свое определение "адаптации" и "интеграции" вложить в вопросы, и таким образом втискивает в прокрустово ложе собственных представлений иные жизненные миры. Поэтому большая часть того, что здесь говорится о нестабильности, интерпретируется мной исключительно как наличие чувства нестабильности у самого исследователя. (Еще более неубедительна статистика, которая отражает только то, что она отражает.) Интерпретировать данные таких исследований невозможно (или — что то же самое — можно как угодно). Что там от катастрофического дискурса, который господствует в обществе? Что от советской привычки приbedняться? А что от навязывания исследователем провокационной ситуации? Ответить на эти вопросы невозможно.

Нам не хватает нормальных исследований, чтобы аргументированно отстаивать те или иные позиции. Важно исследовать истории социализации. Люди со схожей социализацией, наверное, скорее объединяются в общие группы с определенными правилами, нежели традиционно выделяемые по надоевшим аскиптивным признакам. Какой биографический капитал позволяет людям лучше интегрироваться в общество с новыми правилами? Я призываю социологов исследовать, а не пытаться поругать вместе с властью, освящая общие соображения авторитетом науки. Об этом здесь очень хорошо сказал Теодор Шанин. Более того, многое из того, что я слышал и читаю, убеждает меня в правоте власти, которая социологов "не слушает", иначе мы бы здесь уже о "стабильности" не дискутировали.